

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАМЕННОБАЛКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ – ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.Б. Леонова¹, Е.А. Виноградова¹, С.П. Медведев², Н.А. Хайкунова³

¹ МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра археологии, Москва

² МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

³ Государственный исторический музей, Москва

Группа верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка, расположенная на высоком правобережье приустьевой части долины р. Дон, является типичным представителем стоянок открытого типа и относится к одной археологической культуре, называемой в специальной литературе каменнобалковской. В сообщении кратко излагается история открытия памятников, их основные характеристики и возможности изучения полученных материалов.

Благодаря пятидесятилетним детальным археологическим исследованиям изучены большие площади поселений и собран громадный археологический материал, позволяющий реконструировать различные стороны жизнедеятельности древнего населения.

На памятниках постоянно ведутся разнообразные и комплексные естественнонаучные исследования, что послужило основой для создания разнообразных палеоэкологических реконструкций.

Памятники отражают трансформацию одной культурной традиции на довольно продолжительном временном отрезке, что очень важно для понимания сложения и развития путей адаптации к меняющимся условиям бытования. Это позволяет, опираясь на полученные богатые и разнообразные материалы, предпринять попытки моделирования системы природопользования в верхнем палеолите в Северном Приазовье.

Ключевые слова: верхний палеолит, Нижний Дон, каменнобалковская культура, стоянка, культурные адаптации, система природопользования

Введение

На юге России, на правом берегу Дона, близ его устья, расположен хорошо известный в научном мире район распространения верхнепалеолитических памятников – Каменная Балка. Каменнобалковская верхнепалеолитическая культура представлена рядом однослойных и многослойных стоянок. Стоянки Каменной Балки замечательны тем, что здесь расположено несколько однокультурных, но разновременных памятников (илл.1). Это позволяет изучать и развитие конкретной археологической культуры во времени, и динамику адаптации общества к подвижным условиям окружающей среды в финале плейстоцена.

Памятники Каменной Балки постоянно исследуются в течение более 50 лет. За эти годы накоплен и осмыслен огромный фактический материал, разработаны принципиально новые мето-

дики полевой и камеральной обработки, получены совершенно новые решения для ряда традиционных вопросов археологии каменного века. Здесь постоянно ведутся широкие комплексные палеоэкологические исследования, что и сделало исследования стоянок Каменной Балки и их результаты широко известными как среди отечественных специалистов, так и за рубежом.

История открытия памятников не проста. В середине 1950-х гг. известный отечественный археолог-античник И.С. Каменецкий, работавший в Танаисе, открыл богатое местонахождение верхнепалеолитического облика в долине балки Донской Чулек, расположенной поблизости от Каменной Балки. Практически это была первая находка верхнепалеолитических материалов в районе Северного Приазовья. Изучать ее стала известная исследовательница палеолита М.Д. Гвоздовер,

Илл. 1. Вид правого борта Балки Каменной

сотрудница НИИ и Музея антропологии МГУ. Эта стоянка, известная теперь в археологической литературе, как «стоянка Каменецкого», оказалась полностью распаханной, но дала богатый археологический материал. Тогда же ею были открыты и исследованы стоянки Толстов хутор 1 и 2, расположенные в той же балке. По мнению исследовательницы, «стоянка Каменецкого» (Донской Чулек 1) принадлежит к более раннему хронологическому этапу, чем стоянки Каменной Балки, отражая первую эпоху заселения этого региона в верхнем палеолите [Гвоздовер, 1964, 1967]. При последующих археологических разведках в 1970-1990 гг. при работах Донской археологической экспедиции МГУ, в долине балки Донской Чулек было обнаружено еще несколько других верхнепалеолитических местонахождений.

Памятники балки Каменной были открыты М.Д. Гвоздовер в 1957 году, и, начиная с 1958 г., она возглавила постоянную работу Ростовской палеолитической экспедиции НИИ и Музея антропологии МГУ, которая продолжала раскопки этих памятников по 1971 г. (илл. 2). Затем, начиная с 1978 г., здесь ежегодно работает Донская экспедиция исторического факультета МГУ под руководством доктора исторических наук Н.Б. Леоновой. С 1990 г. исследования стоянки Третий Мыс, начатые М.Д. Гвоздовер в 1968 г. и продолжавшиеся до 1970 г., ведет Нижнедонская археологическая экспедиция Государственного исторического музея под руководством кандидата исторических наук Н.А. Хайкуновой.

В группу исследованных и исследуемых памятников Каменной Балки входят стоянки Каменная Балка I, II, III (Третий Мыс) и несколько более мелких памятников с разрушенным или очень бедным слоем [Гвоздовер, 1964, Леонова с соавт., 2006].

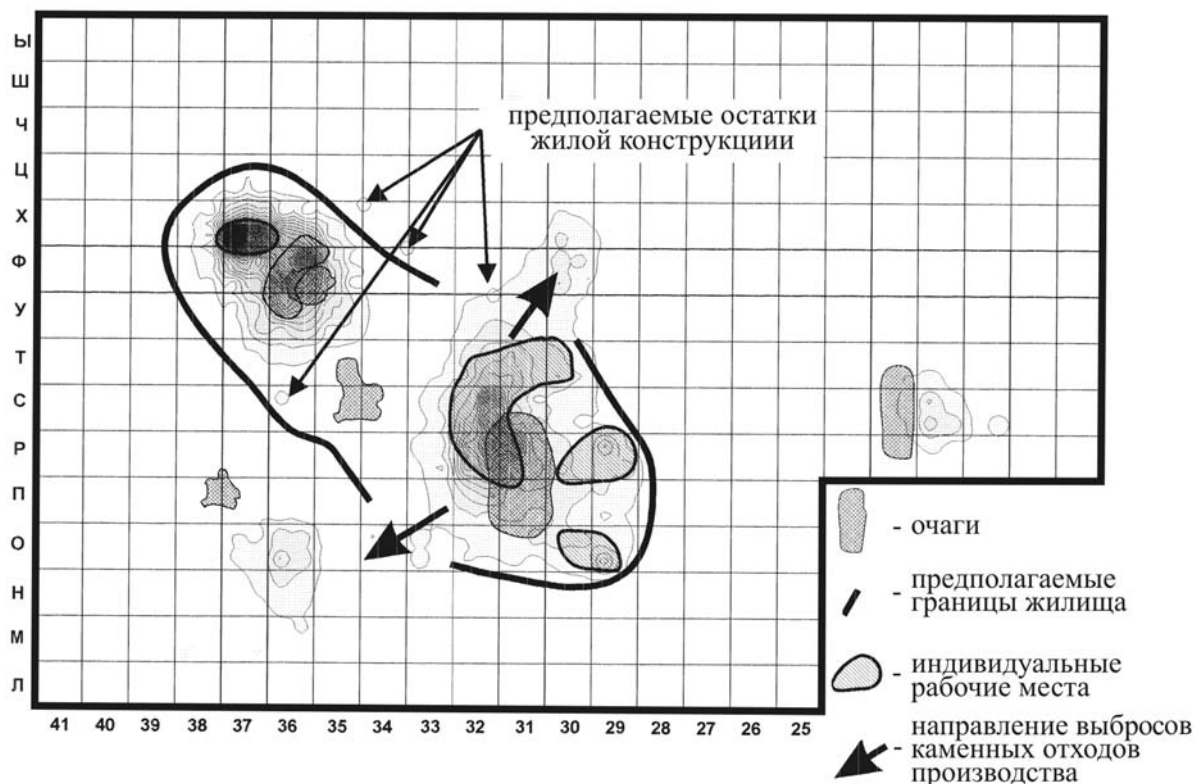

Илл. 2. М.Д. Гвоздовер

Стоянки Каменная Балка I, II и III относятся к базовым стоянкам, то есть поселениям, на которых постоянно жила большая часть древнего коллектива. И хотя, длительность обитания на всех перечисленных памятниках различна, принадлежность их к этому конкретному хозяйственному типу позволяет достаточно полно реконструировать характер трудовых процессов, говорить о хозяйственной планировке площади поселения и создавать достаточно сложные палеорекострукции систем жизнеобеспечения и адаптаций древнего населения [Леонова с соавт., 2006].

В настоящее время это наиболее полно изученные памятники верхнепалеолитического времени в мировой практике. Вкупе с разнообразными комплексными естественно-научными изысканиями, которые проводились и проводятся ведущими специалистами в различных областях этих знаний, мы имеем богатейшую базу для проведения самых разнообразных исследований.

В этом сообщении приводятся лишь общие результаты многолетних исследований памятников каменнобалковской культуры и их краткая характеристика.

Илл. 3. Схема расположения кремневого материала и границ предполагаемого жилища

Стоянка Каменная Балка I

На памятнике вскрыто единой площадью более 500 м², что практически полностью соответствует всей площади стоянки. Дата по С¹⁴, полученная по костному углю из одного из очагов наземного жилого объекта составляет 14 670±105 (А.А. 4797) лет. Данные геолого-геоморфологического изучения памятника и спорово-пыльцевого анализа подтверждают эту дату.

Это небольшое по площади поселение существовало относительно недолго, возможно 2–3 сезона, (скорее 2), о чем свидетельствует общий характер культурного слоя и четкая структура стоянки, где все ее элементы прекрасно читаются. На стоянке прослежено два насыщенных скопления культурных остатков с углубленными очагами, расположенными по одной линии. Одно из них было открыто и исследовано М.Д. Гвоздовер в 1957–1958 гг., второе – в 1988–1990 гг. Площадь каждого из скоплений около 25–30 м². Скопления имеют четкие границы, которые иногда отмечаются ямками с вкопанными костями. Такие ямки обычно трактуются как остатки забутовки опорных столбов в строительных конструкциях [Леонова, 2003]. Характер и количество находок в

этих скоплениях заметно отличается от состава находок на других участках. Здесь гораздо больше орудий и существенно меньше предметов, связанных с первичной обработкой камня. У очагов концентрируются небольшие сгущения самых разнообразных некрупных орудий, большинство которых может быть связано с мелкой ручной работой; кроме того, у очагов обнаружено много крупинок охры и просверленных раковин (которые служили украшениями) и достаточно мало крупных фрагментов кости. Кость, как правило, раздроблена, что свидетельствует о ее «кухонной» принадлежности (илл. 3).

Каждое из этих двух крупных овальных скоплений окружено несколькими значительно меньшими по площади скоплениями (размером от 0.5 до 1.5 м²), которые являлись производственными центрами, связанными с той или иной областью первичного расщепления или выработки готовых изделий. Ремонт и аппликация (т.е. подбор соединяющихся фрагментов расщепленного кремня) показывают, что большие скопления тесно связаны с окружающими их малыми скоплениями. Можно сказать, что на малых производственных комплексах производилась различная работа, продукты которой использовались у очагов

большого скопления. Вероятнее всего, большие овальные скопления могут быть интерпретированы как два наземных, неуглубленных, достаточно легких жилых объекта [Леонова с соавт., 2006; Leonova, 2003]. Расстояние между этими жилыми комплексами около 150 м. Судя по данным очень тщательно проведенного ремонта, они абсолютно не связаны друг с другом, что позволяет говорить о двух эпизодах посещений или двух сезонах обитания в этом месте.

Изучение отдельного жилого комплекса (жилой площадки), представленного жилищем и окружающей его хозяйственной зоной, имеет важное методическое значение, так как оно позволяет представить объем и характер различной хозяйственно-бытовой деятельности, необходимой для организации жизни небольшого коллектива в определенный отрезок времени. Судя по находке у одного из очагов второго жилого объекта костей рыб (сиг), время бытования этого жилища весна – теплая осень, т.е. 4-5 месяцев.

Благодаря анализу всего каменного инвентаря этого жилого комплекса мы можем представить объем работ и количество обработанного камня, которое оказалось очень большим – здесь обнаружено почти 1000 орудий для различных трудовых операций и большое количество (более 100 000) разнообразных отходов производства.

Стоянка Каменная Балка II

Каменная Балка II необычайно интересный трехслойный памятник, где на верхнем (первом) и среднем (втором) культурных слоях раскопано около 2000 м² сплошной площадью на каждом. Нижний (третий) слой простирается на значительно меньшую площадь – около 450 м². Все слои разделены четкими стерильными прослойками мощностью 25–40 см, которая зависит от характера палеорельефа.

Нижний (3) культурный слой – самое древнее поселение каменнобалковской культуры. Слой здесь не слишком богат находками, но их состав, тем не менее, позволяет предполагать наличие разнообразных трудовых операций, что характерно для базовых стоянок. Достоверных остатков жилых или каких-либо иных строительных конструкций пока не обнаружено. Он исследовался в 1960–1961 гг. М.Д. Гвоздовер, которая отмечала своеобразие его инвентаря по сравнению с последующими слоями, и относила его к начальному этапу существования каменнобалковской культу-

ры [Гвоздовер, 1964; 1967]. В дальнейшие годы исследований этот культурный слой не прослеживался, и лишь в 2001 году, когда раскопки вновь разместились в северо-восточной части памятника, он был вновь обнаружен.

Слой датируется по археологическому материалу, а также по данным геологического и спорово-пыльцевого анализов, возраст около 21 000–20 000 лет тому назад. Так как радио-карбонového датирования во времена первоначальных раскопок этого слоя (1958–1960 гг.) практически не существовало, то в настоящее время мы комплектуем материал для получения таких дат.

Средний – второй слой стоянки – характеризует обширное поселение, две трети которого уже раскопаны единой площадью, составляющей около 2000 м². Весь современный комплекс данных позволяет весьма достоверно датировать его существование 15–16 тыс. лет тому назад, имеется около 30 радиоуглеродных дат [Леонова с соавт., 2006]. Таким образом, Каменная Балка I моложе второго слоя Каменной Балки II приблизительно на тысячу лет.

Этот слой очень богат, количество культурных остатков на 1 м² достигает на некоторых участках 3000–4000 предметов. В среднем же плотность находок – несколько сотен на кв. метр. Этот слой при относительно небольшой мощности в 12–20 см представляет собой плотную брекчию расщепленного кремня и кости, угольков, золы и комочков охры, раковин моллюсков и их обломков.

Каменная Балка II (основной слой) – самое большое поселение для каменнобалковской культуры из исследованных в настоящее время. На нем прослежено не менее 6 жилых комплексов, похожих по внутренней организации на те, что были исследованы на Каменной Балке I. Некоторые из них существовали одновременно, что подтверждается данными ремонта и аппликации. Кроме жилых объектов здесь существовали обширные производственные зоны, отделенные от жилых участков. «Жилые площадки» и производственные зоны отличаются друг от друга по составу и характеру находок: на жилых площадках значительно выше процент орудий и их обломков, и, как правило, гораздо меньше следов грубых операций по первичному расщеплению камня. Иногда близ очагов или предполагаемых стенок жилищ обнаруживаются небольшие ямки, содержащими запасы хороших отобранных кремневых заготовок или просто расщепленного кремня – т.н. «клады» [Леонова с соавт., 2006].

На производственных зонах преобладают продукты первичного расщепления и последую-

шей работы с нуклеусом. В некоторых скоплениях крупных фрагментов кости можно наблюдать повышенную концентрацию резцов и резцовых отщепков, а также массивных скребков, что можно объяснить локализацией на таких участках обработки кости. Некоторые производственные участки, как показывают данные ремонта, «обслуживали» несколько жилых площадок, что говорит об их одновременном существовании.

В юго-западной части поселения был обнаружен необычайный объект – большое костное скопление (150x70x40 см), состоящее из крупных определимых костей лошадей и бизонов, которое было целиком окрашено ярко-красной охрой. Состав скопления отличался особой отсортированностью – здесь представлены только кости черепа и конечностей. Внутри окрашенной массы костей были обнаружены проколка и микропластинка с притупленным краем, сделанные из горного хрусталя и несколько чешуек из того же материала. Необычность этого скопления позволяет предполагать его неутилитарный характер [Миньков, 2003; Леонова с соавт., 2006]. Все это свидетельствует о том, что планировка поселения была сложной. Как показывают наши геолого-геоморфологические исследования, древние жители использовали формы палеорельефа для разделения различных по своему назначению частей стоянки [Леонова, 1991; Виноградова, 2000; Леонова с соавт., 2013].

Фаунистические остатки позволяют судить о том составе животных, который привлекал древних охотников и был достаточно разнообразен. В основном, это дикая лошадь и бизон, доля которых в объеме добычи велика и почти одинакова (около 60–70%). Кроме того, встречены остатки бурого медведя, лося, барана, зайца, кости рыб (сиговые) и раковины моллюсков. Очень любопытно то, что очень охотно в пищу употреблялись сурки и прочие крупные грызуны, многочисленные раздробленные и прокаленные кости которых находятся в очагах и приочажных пространствах [Агаджанян, 2006].

Охотничья добыча, за исключением мелкой, раздывалась вне площади основных поселений, о чем свидетельствует отсортированный набор фаунистических остатков, среди которых присутствуют только те части скелетов, которые соответствуют «мясным» частям туш, а остальные части скелетов отсутствуют [Миньков, 1993; Леонова с соавт., 2006; Леонова, Мин'ков, 1988].

Анализ объема охотничьей добычи позволяет говорить о том, что древние охотники не были «безрассудными истребителями» всего живого,

напротив, они вели себя вполне «корректно», выбирая не более четверти-трети емкости той экологической ниши, в которой жили, что не подрывало экологического равновесия [Миньков, 1993].

Поселение, остатками которого является второй (основной) слой Каменной Балки II, посещалось его создателями неоднократно, судя по микрогоризонтам в пачке слоя, не менее трех раз. Длительность обитания в период каждого посещения и длительность перерыва между ними – вопросы очень сложные, так как проблема определения длительности обитания вообще одна из сложнейших для палеолитоведения. Судя по имеющимся определениям сезона добычи промысловых животных и по данным анализа зубного цемента [Клевезаль, 1988], можно предположить, что сезон постоянного обитания на этом поселении мог достигать 8–10 месяцев.

Верхний слой стоянки сформировался, судя по данным археологического материала и результатам спорово-пыльцевого анализа, приблизительно около 13.5-14 тысяч лет тому назад. К сожалению, отсутствие углубленных очагов и относительная бедность костных остатков не позволили до сих пор провести достоверного радиоуглеродного датирования.

Поселение было достаточно большим по площади, сейчас на нем раскопано около 1500 м², но далеко не таким основательным как предшествующее (2 слой). Культурный слой здесь очень тонкий и достаточно беден. На некоторых участках он, вероятно, несколько разрушен процессами голоценового почвообразования и деятельностью роющих животных. Отсутствуют выразительные следы жилых объектов. Очаги, как правило, представлены легкими зольными пятнами. Очень мало фаунистических остатков. Однако в кремневом инвентаре много разнообразных орудий. Среди интересных находок можно отметить очень выразительный «клад» крупных кремневых заготовок, который был опущен с уровня верхнего горизонта в специальную ямку и обильно покрашен охрой. В настоящее время детальный анализ верхнего культурного слоя и его монографическое описание проводится одним из авторов – С.П. Медведевым, сотрудником НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова [Медведев, 2011, 2013]. По-видимому, изменение условий обитания вызвало и изменения в жизненном укладе древних поселенцев, что могло отразиться как в длительности сезонов обитания, так и в изменении форм наземных жилищ и упрощении устройства жилых площадок.

Стоянка Третий Мыс

Стоянка Третий Мыс была обнаружена М.Д. Гвоздовер в 1962 г. [Гвоздовер, 1964]. С тех пор (см. выше) памятник исследуется с некоторыми перерывами 25 сезонов. За это время исследовано 447 кв. м. Северная и восточная границы памятника уже частично обнаружены: на одних участках они естественные – люди не заселили более крутую часть склона, на других – край стоянки разрушен голоценовыми склоновыми процессами.

Раскопки сплошной площадью и применение методики фиксации, разработанной для всех каменнобалковских стоянок, позволили изучить структуру раскопанного участка и получить большую коллекцию материалов, насчитывающую более 118 тыс. предметов. Коллекции предметов 1967–1970 гг. и шурфов хранятся в Музее антропологии МГУ им. Ломоносова, а полученные материалы с 1990 по 2012 г. – в Государственном историческом музее.

В начале исследований считалось, что памятник однослойный и представляет собой не очень большую базовую стоянку, но в настоящее время доказано, что это трехслойная стоянка.

Верхний культурный слой представлен тремя локальными скоплениями и несколькими участками рассеянных находок, не связанных друг с другом. Вероятно, что они представляют собой разовые посещения типа охотничьего лагеря. Радиоуглеродных дат пока нет.

Средний культурный слой – остатки базового поселения большой площади со сложной структурой. В нем выделены отдельные объекты и группы, объединяющиеся в комплексы, характеризующиеся разнообразной бытовой и производственной деятельностью. Комплексы имеют достаточно сложную структуру, включающую крупные скопления, приуроченные к очагам и отражающие разнообразную хозяйственную деятельность. Кроме того, выделяются места индивидуальных операций по изготовлению орудий и работе с ними или с кожей, «спальные» места [Хайкунова, 2004, 2006, 2007, 2011]. Практически все относительно крупные скопления находок связаны с очагами. Эти приочажные скопления, в свою очередь, могут иметь сложную структуру, но они не переслаиваются друг с другом, что явно свидетельствует об одноразовом обитании на этом месте [Хайкунова, 1996, 2004]. Ремонт кремня показывает связь некоторых, даже значительно удаленных друг от друга объектов. Площадь, одновременно используемая человеком (совокупность одновременных объектов), может быть сравнима со старшими каменнобалковскими памятниками, но структура и насыщенность находками различны. На стоянке

выделяются повторяющиеся сложные структуры с вариантами входящих мелких объектов.

Кремневый инвентарь претерпевает некоторые изменения по сравнению со вторым слоем Каменной Балки II. Меняется удельный вес различных форм орудий, появляются новые специфические разновидности, особенно среди микролитических форм [Гвоздовер, 1967]. Тем не менее, основные черты, присущие каменнобалковской культуре во всех ее проявлениях, сохраняются. Радиоуглеродные датировки варьируют от 13.2 до 13.6 тыс. лет тому назад.

Нижний слой, как и верхний, демонстрирует остатки кратковременного поселения типа охотничьего лагеря. Однако здесь исследованы два скопления культурных остатков, больших по площади и насыщенных находками. Судя по данным радиоуглеродного датирования этот слой древнее второго на 500–1000 лет. Даты варьируют от 13.8 до 14.8 тыс. лет тому назад.

Большинство дат получено в Лаборатории кафедры геологии и геоэкологии Изотопного центра факультета географии РГПУ им. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Методика раскопок, применяемая на каменнобалковских стоянках, позволила выявить микрорельеф древней поверхности. Человек на всех этапах заселения использовал его при выборе мест для определенных видов деятельности. На верхней части склона большой балки, где древняя дневная поверхность была относительно ровной и имела слабый наклон, располагались как производственные объекты, так и места отдыха. Ниже поверхность склона прорезала поперечная ложбинка. Она (ее борта, выступы и тальвег) использовалась человеком только для производственной деятельности.

Все поселения, как представляется на настоящий момент, оставлены носителями каменнобалковской культуры, но имеют отличия в составе форм кремневого инвентаря и процентном соотношении категорий. Второй слой имеет прямые аналогии с основным слоем Каменной Балки II. Первый и третий несколько отличны от него. Кроме обедненного состава орудий, наблюдается также разница в формах такой важной категории как микропластинки (и пластинки) с притупленным краем и концом, которые, в основном, служили вкладышами для составных орудий. Кроме того, можно отметить и некоторое изменение в отношении использования сырья – от бережного во втором слое до довольно небрежного в третьем. Связано ли это с характером поселения или хронологическими отличиями, сказать пока сложно. Вероятным представляется то, что «сокращенный» набор категорий орудий первого и третьего

слоев (многочисленные и разнообразные скребки и резцы, в т.ч. крупные, большое количество крупных и грубых форм) связаны с характером деятельности – разделкой и заготовкой добычи. После завершения операций люди уходили, оставив ставшие ненужными орудия и не понадобившееся сырье.

Каменное сырье

Несколько слов об источниках каменного сырья для памятников Каменной балки, так как этот вопрос имеет важное значение для реконструкции всей системы жизнеобеспечения. Близость или удаленность выходов каменного сырья от места расположения поселений весьма существенно сказывается на количестве кремневых предметов в культурном слое и на характере индустрии – размере изделий, количестве переработанных предметов и т.п. [Леонова с соавт., 2006]. Так, например, если сырья много и оно хорошего качества, то его не особенно экономят, но и отходов производства будет меньше чем, если качество сырья невысокое. На памятниках каменнобалковской культуры очень много кремневых изделий и расщепленного кремня, а ближайшие выходы кремня расположены не ближе, чем в 80–150 км к западу. Судя по спектральному петрографическому анализу (анализ был сделан в ЛОИА АН РАН Н.Б. Селивановой и А.Н. Галибиным), кремнь приносился из бассейна реки Крынки, притока р. Миуса и района Лысогорки. Приносимое издалека сырье, по-видимому, достаточно тщательно отбиралось, поэтому оно, в основном, хорошего качества. Обилие расщепленного камня в нашем случае, свидетельствует скорее в пользу длительного времени обитания на памятниках.

Культурная принадлежность памятников

Вопрос о происхождении каменнобалковской культуры очень интересен. Первая исследовательница этих памятников М.Д. Гвоздовер убедительно указала на их тесное сходство с памятниками имеретинской культуры Кавказа на второй и третьей стадии ее развития [Гвоздовер, 1967]. Дальнейшие многолетние исследования богатого каменного инвентаря каменнобалковских памятников подтвердили это положение. С другой стороны большинство исследователей указывают на тесную связь имеретинских памятников с матери-

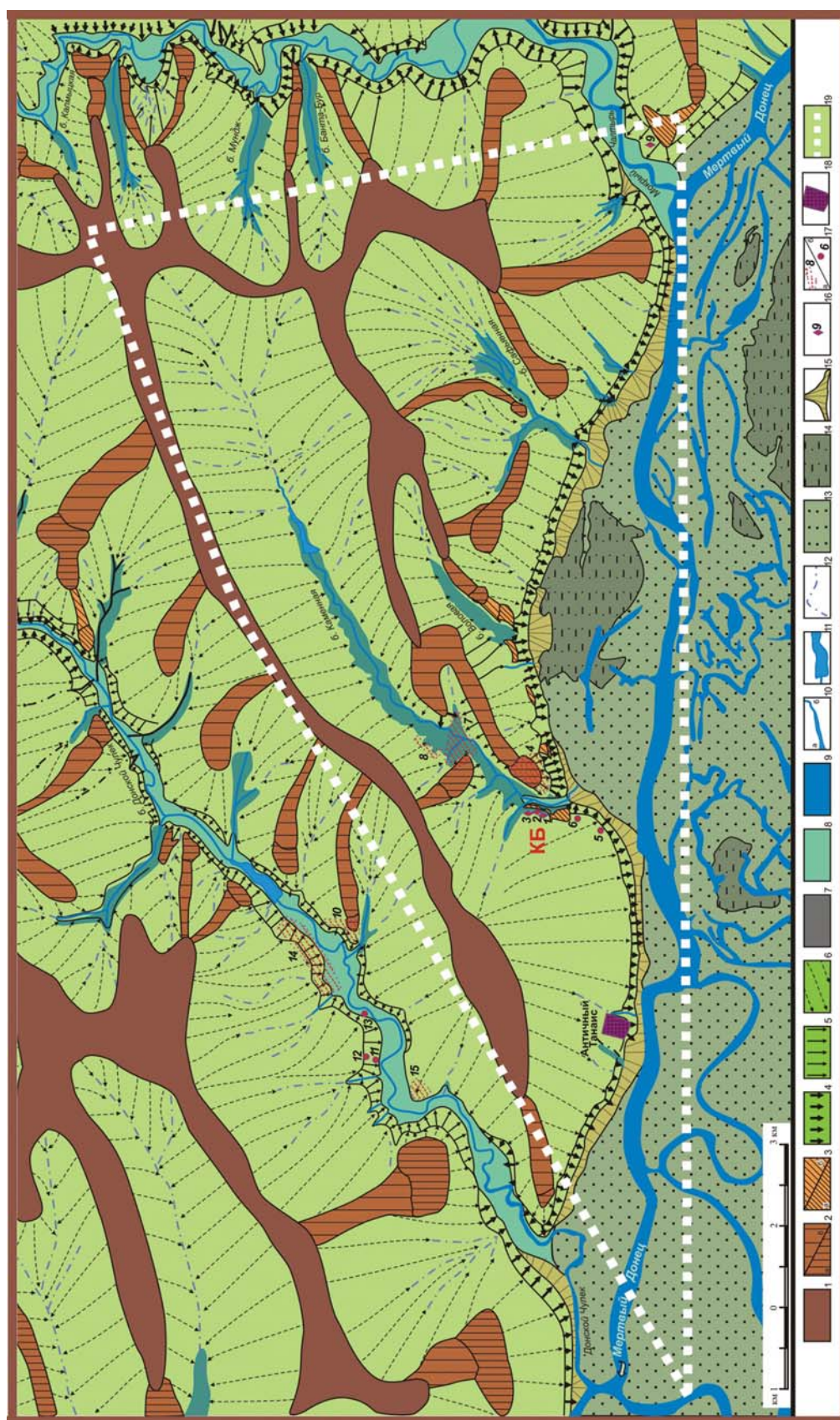
алами Ближнего Востока: Северного Ирака (Шанидар, слой С – 36–37 тыс. лет тому назад), Багдада и, на позднем этапе, со стоянкой Зарзи. В свою очередь памятники барадостской культуры показывают определенную связь с верхнепалеолитическими памятниками пустыни Негев (Палестина). Детальное изучение коллекций позволяет предположить наличие двух волн миграций с Кавказа (или опосредованно с Ближнего Востока) на территорию юга Русской равнины в финале плейстоцена [Леонова с соавт., 2006].

Заключение

Область распространения памятников каменнобалковской культуры – дельта р. Дон и побережья Азовского моря. Длительность бытования культуры в этом регионе – не менее 5000–4000 лет (17 000–18 000–13 000), а скорее и еще больше, учитывая датировку нижнего слоя Каменной Балки II. Феномен столь долгого обживания одного района одной культурной общностью, несомненно, очень интересен. Так как природные условия в течение позднего неоплейстоцена менялись довольно резко, то и в задачи исследования входит изучение стратегии и тактики жизнеобеспечения древних коллективов на фоне меняющихся условий обитания. Каменнобалковская культура представляет собой отличный полигон для разработки методик создания различного рода реконструкций систем природопользования. Одним из примеров таких палеореконструкций может служить модель района регулярного посещения жителей стоянки Каменной Балки II во время существования второго слоя, построенная при учете всех данных, полученных, как в результате естественно-научных (включающих геолого-геоморфологическое, палеозоологическое, палеоботаническое палеопедологическое направления), так и археологических исследований (илл. 4).

Район регулярного посещения, определяющийся размерами средней дневной охотничьей или собирательской вылазки, включал в себя часть аллювиальной пойменной равнины палеодона и прилегающую к ней с севера полого холмистую правобережную возвышенность. Эта возвышенность объединяет древние (плиоценовые) водоразделы, ограничивающие бассейн балки Каменной и расположенное между ними широкое днище, в которое углублен узкий плейстоценовый врез верхнего и среднего течения современной балки.

Этот участок имел в плане форму близкую к треугольной; восточное ребро этого умозритель-

Илл. 4. Геоморфологическая карта района распространения верхнепалеолитических памятников каменнобалковской культуры

Примечания. 1-3 – водораздельные платенные уровни (а – хорошо сохранившиеся, б – расчлененные и пониженные эрозией); 1 – нижнеплиоценовые, 2 – среднеплиоценовые, 3 – верхнеплиоценовые; 4-6 – склоны: 4 – пологие, обычно делювиальные и эолово-делювиальные, 5 – средней крутизны, обычно делювиальные и делювиально-пролювиальные, 6 – крутые и обрывистые (обычно эрозийные); 7-8 – долины балок: 7 – V-образные, 8 – плоскодолинные (U-образные); 9-10 – русла балок: 9 – хорошо выраженные в рельефе (а – широкие, б – узкие), 10 м слабо намечающиеся, сухие; 11 – древние верхнеплиоценовые долины (а – борта долин, б – хандровские пески); 12-13 – аккумулятивные равнины в дельте р. Дон: 12 – террасовые, 13 – заболоченные пойменные и старичные; 14 – пролювиальные конусы выноса и шлейфы слившихся пролювиально-делювиальных конусов; 15 – курганы; 16 – верхнепалеолитические памятники; 17 – места археологических находок: а – локальные, б – на обширной территории; 18 – античное городище; 19 – предполагаемая граница ежедневных посещений

ного треугольника было субмеридиональным, длиной 10–15 км, и проходило по долине реки Мокрый Чалтырь, где известна одна тонкослойная стоянка каменнобалковской культуры (Мокро-чалтырская стоянка) и два местонахождения кремневого материала. Северо-западное ребро было диагональным, протяженностью 15–20 км, что соответствует правобережью балки Донской Чулек, где обнаружен ряд местонахождений кремня каменнобалковского характера, а также известная стоянка И.С. Каменецкого (Донской Чулек 1), расположенная на левом берегу балки, содержащая богатый инвентарь, но несохранившийся культурный слой. Южное ребро определялось расположением глубоких проток на пойме палео-Дона. Можно предполагать, что общая площадь этой территории вряд ли превышала 150–200 кв. км.

Стоянка Каменной Балки II в эпоху формирования второго культурного слоя возвышалась над руслом Дона на 50–60 м (современная высота – 35 м), поэтому с нее открывался прекрасный обзор прилегающих с юга и юго-востока террасовых и пойменных равнин. Вполне вероятно, что это обстоятельство играло не последнюю роль в выборе места для базовой стоянки. С северной стороны к стоянке была близка узкая лощина среднего течения балки Каменной и широкая лощина правого притока балки – оврага Большого, скорее всего обводненного. Учитывая наличие обширных возвышенных равнин по обоим бортам балки, можно предположить большое разнообразие вариантов для охотничьей и собирательской деятельности.

Очень важный вопрос для любого поселения – наличие источников воды. Судя по проведенным исследованиям, водоток постоянно проходил в основном русле балки Каменной, но, кроме него, по-видимому, были обводнены и правобережные притоки балки, которые находились не далее, чем в 300–500 м от самой стоянки. Таким образом, можно говорить о том, что источники воды постоянно были в непосредственной близости от стоянки/ стоянок.

Общая характеристика, полученная на основании большой серии палинологических и палеопедологических анализов [Леонова с соавт., 2006], говорит о том, что этот период был достаточно теплым. Преобладали или были существенно распространены островные сосновые и березовые леса, в состав которых входили и широколиственные породы; обычны зеленые и сфагновые мхи и реже папоротники. Следует учесть, что при значительной облесенности, в состав травянистой растительности входят разнообразные виды растений влажных лугов. Кроме того, широко представлены прибрежно-водные растения и водорос-

ли типа *Pediastrum*, что свидетельствует о существовании небольших временных водоемов и луж. Принимая во внимание видовой состав трав, можно говорить о том, что некоторая часть территорий была покрыта травянисто-кустарничковыми группировками различного состава. Разнообразие растительных группировок определялось характером рельефа территории. Можно с уверенностью предполагать, что обитатели стоянки жили в окружении перелесков и лугов.

Этот пример хорошо демонстрирует возможности комплексных исследований археологических памятников, позволяющих моделировать системы жизнеобеспечения и природопользования древним человеком.

Благодарности

Работа осуществлена при финансовой поддержке гранта РФФИ ф 10-06-00479-а.

Авторы приносят искреннюю благодарность всем ученым, работающим на Каменной Балке и коллективу Донской археологической экспедиции МГУ.

Библиография

- Агаджанян А.К. Мелкие млекопитающие основного слоя верхнепалеолитического памятника Каменная Балка II // Палеоэкология равнинного палеолита. М.: Научный мир, 2006. С. 318–329.
- Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона // Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. / Под ред. П.И. Борисковского, Н.Д. Праслова. М.-Л., 1964. С. 37–41.
- Гвоздовер М.Д. О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Подонья // *Вопр. антропол.*, 1967. Вып. 27. С. 82–103.
- Виноградова Е.А. Планировка верхнепалеолитических поселений: древний рельеф и хозяйственно-бытовая структура памятника // *Донская археология*. Ростов-на-Дону, 2000. № 3–4. С. 24–37.
- Виноградова Е.А., Шейпак О.П. Возможности изучения кремневых верхнепалеолитических материалов с использованием электронной базы данных // *Stratum Plus*, 1999. № 1. С. 219–223.
- Клевезаль Г.А. Регистрирующие структуры млекопитающих в зоологических исследованиях. М.: Наука, 1988. С. 245.
- Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита. М.: Научный мир, 2006.
- Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Хайкунова Н.А. Проблема использования локальных элементов рельефа на стоянках открытого типа, 2013 // URL: <http://www.paleoecology.ru>; paleoecolab.ru;

paleoeco.ru /content/problemy.lokalnoj -paleoecologii-stoyanok-otkrytogo-tipa, p. 59-65 (дата обращения 16.01.2013).

Медведев С.П. Планиграфический анализ кремневого инвентаря верхнего культурного слоя стоянки Каменная Балка II // Российская археология, 2012. № 2. С. 60–66.

Медведев С.П. Использование палеорельефа на верхнепалеолитической стоянке Каменная Балка II (верхний слой) // URL: <http://www.paleoecology.ru>; paleoecolab.ru; [paleoeco.ru /content/problemy.lokalnoj -paleoecologii-stoyanok-otkrytogo-tipa](http://paleoeco.ru/content/problemy.lokalnoj-paleoecologii-stoyanok-otkrytogo-tipa) (дата обращения 16.01.2013).

Миньков Е.В. Система природопользования в позднем палеолите: методы и достоверность реконструкций // Проблемы палеоэкологии древних обществ. М.: Из-во РОУ, 1993. С. 19–59.

Хайкунова Н.А. Производственно-бытовой комплекс на верхнепалеолитической стоянке Третий мыс (новый раскоп) // Проблемы каменного века Русской равнины. М.: Научный мир. 2004. С. 231–261.

Хайкунова Н.А. Проблема выявления жилых мест на стоянке Третий мыс (к постановке вопроса) // Истори-

ко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Азов, 2006. Вып. 22. С. 147–152.

Хайкунова Н.А. Южный участок стоянки Третий Мыс (Каменная Балка III) // Проблемы археологии каменного века (к юбилею М.Д. Гвоздочера). М.: Дом еврейской книги, 2007. С. 257–276.

Хайкунова Н.А. Комплексы стоянки Третий Мыс: проблема объединения // Палеолит и мезолит Восточной Европы: сборник статей в честь 60-летия Хизри Амирановича Амиранова. М.: Таус, 2011. С. 383–396.

Leonova N., Min'kov E. Spatial analysis of faunal remains from Kamennaya Balka II // J. anthropological archaeology, 1988. N 7. P. 203–230.

Leonova N. Dwelling in the eastern Steppe Zone // Perceived Landscapes and Built Environments. BAR International series 1122. Oxford, 2003. P. 17–25.

Контактная информация:

Леонова Наталья Борисовна: e-mail: nbleonova@gmail.com;

Виноградова Екатерина Александровна:

e-mail: vinogradovae@mail.ru;

Медведев Станислав Павлович: e-mail: stas-roi@mail.ru;

Хайкунова Нина Анатольевна: e-mail: ninonkh@gmail.com.

UPPER PALAEOLITHIC SITES OF KAMENNOBALKOVSKAYA CULTURA – INVESTIGATIONS AND PERSPECTIVES

N.B. Leonova¹, E.A. Vinogradova¹, S.P. Medvedev², N.A. Khaykunova³

¹ Lomonosov Moscow State University, Historical Faculty, Department of archeology, Moscow

² Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology, Moscow

³ The State Historical Museum, Moscow

The complex of the Upper Paleolithic sites Kamennaya Balka is located on the high right bank of the river Don valley's mouth and presents a typical example of open sites. This group of sites belonging to the same archaeological culture, mentioned in specialized literature as Kamennobalkovskaya. In this short article the history of discovery of these sites, their main delineations and possibilities for researching of all material were described.

Due to more than 50 years of detailed archeological research large areas of settlements were studied and vast archeological data were gathered, that allows to reconstruct various aspects of ancient population's life.

Owing to complex scientific research being constantly carried out on the sites the basis for different paleoecological reconstruction was formed.

These sites reflect the transformation of the same cultural tradition during quite a lengthy period of time. That is very important to understand how the adaptation to constantly changing living conditions was formed and developed. So, Kamennobalkovskaya culture sites nevertheless provided completely unusually vast quantity of the various valuable data that allowed to realise an attempt to simulate the systems of subsistence practices in Upper Paleolithic on Northern coast of Azov Sea.

Keywords: Upper Paleolithic, Low Don-river, Kamennobalkovskaya culture, site, cultural adaptations, subsistence practices and living conditions